

И.С. Гуревич

**«Пинхуа о вёснах и осенях семи царств» (七國春秋平話)
и роман Юй Шао-юя (餘邵魚)
«Сказание об уделах Восточного Чжоу» (東周列國志傳)¹**

Статья продолжает тему «сопоставление языка идентичных по содержанию, но принадлежащих к разным жанрам и эпохам текстов» (предыдущие статьи — ППВ–10, 12). Настоящая публикация предлагает сравнение языковых параметров текстов «Пинхуа о вёснах и осенях семи царств» (XIV в.) и романа «Сказание об уделах Восточного Чжоу» (XIV–XVIII вв.), составленного Юй Шао-юем при династии Мин (1368–1644), затем переписанного Фэн Мэнлуном в конце Мин и еще раз пересмотренного Цай Юань-фаном уже при династии Цин (1644–1911). В основе романа лежат события, описанные в названном выше *пинхуа*. Выводы по результатам сопоставления: грамматические черты *байхуа* в романе весьма скудны даже на фоне небогатого таковыми текста *пинхуа*.

Ключевые слова: пинхуа, роман, семь царств, языковая структура, грамматические характеристики, байхуа, вэньянь.

Касаясь стандартного текста², указанного в названии статьи *пинхуа*, отмечаем, что он представляет собой «последний сборник» (*хоу цзи* 後集), что, естественно, предполагает существование несохранившегося «первого сборника» (*цянь цзи* 前集), о содержании которого мы узнаем из минского издания «Лего чжи чжуань» (列國志傳) («Сказание об уделах») (Чжэн Чжэнь-до, 1957, с. 702). Содержание первого сборника — это история убийства Пан Цзюаня (龐涓) как мести со стороны Сунь Биня (孫臏)³.

Пассажи аналогичного содержания, своего рода «присказку» (*жу хуа* 如話), находим и в начале рассматриваемого «последнего сборника», где говорится, что «государство Вэй возложило на Пан Цзюаня обязанности военачальника, и [он] повел войско на государства Хань и Чжао. Государства Хань и Чжао не могли ему противостать и отправили посланника в Ци просить о помощи. Ци послало в качестве военачальников Сунь-цзы (孫子) и Тянь-цзи (田即); [они] повели войско на помощь государствам Хань и Чжао. Затем [войско Ци], соединившись с войском Хань и Чжао, в сражении с Вэй разгромило их полководца у подножия гор Малиншань (馬陵山)».

[Эти факты] подтверждаются «Стихами на историческую тему» [автора] Ху Цэна (胡曾。咏史詩). В стихах говорится:

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФГФ, проект № 08-04-00260а, и Цзян Цзин-го, проект RG005-EU-07.

² Ниже при цитации использованного издания ЦГ указывается страница.

³ Сунь Бинь, Пан Цзюань — генералы, соперничавшие в военном искусстве и враждовавшие между собой.

Под вой ветра опадала листва в день девятого месяца.
 Гнали отошавших коней, [они] поодиночке преодолевали Малин.
 [И лишь] место отпечатков у дороги древних деревьев и насекомых
 сохраняет память о годах, когда военачальники громили врага.
 В ту ночь Сунь-цзы, осуществляя [свои] замыслы, захватил
 Пан Цзюаня, и
 тут же государство Вэй собрало [вокруг себя] правителей шести
 государств.
 Пан Цзюань же был казнен — месть была осуществлена за отрубание
 ступней [Сунь Биню]...

Таков зачин «последнего сборника». Основное же, что в нем изложено, — это то, как яньский Юэ И (樂毅) напал на Ци и как он состязался в хитрости с Сунь-цзы.

В грамматической структуре текста (подробно об этом см.: Гуревич, 2008, с. 102–118) обращаем внимание на относительное разнообразие (по сравнению с другими *тинхуа*) глагольных модификаторов: чаще других в этой функции встречается модификатор 得, который употребляется с различными глаголами, в том числе и с глаголами направления движения; отмечены также, хотя и значительно реже, результативные глаголы с показателем 着 (者) (Průšek, 1950)⁴. Глагольная форма, которая образовывалась в результате присоединения этой морфемы, имела значение состояния, возникающего в результате действия. Среди других модификаторов используются морфемы 住 ‘жить’, ‘останавливаться (на ночлег)’, 殺 ‘убивать’, 見 ‘увидеть’, 取 ‘брать’, 破 ‘разрушать’ и др.

Примеры.

聽得 (30, 35)⁵ — услышать
 聞得 (35, 41) — услышать (= узнать)
 知得 (26, 33, 35) — узнать
 退得 (5, 26) — отступить
 辦得 (65) — наладить, справиться (с чем-то)
 藏得 (30) — спрятать
 到得 (7) — прийти, прибыть
 去得 (14) — уйти (去不得 — не уйти);
 寫着 (14, 17, 42, 48) — написать
 寫着甚計來? (17) — ‘Какой план написан?’

退着 (42) — отступить

一百萬也索退着! (42) ‘Даже миллиону [необходимо] отступить (и в таком положении остаться)!’

騎着 (47, 65) — сесть верхом и сидеть

伯楊時年一百二十歲，騎着青牛出陣來 (65) ‘Бо Яну тогда было сто двадцать лет, верхом (оседлал и продолжал сидеть. — И.Г.) на темном быке [он] выехал из строя’.

接着 (61, 65) — поймать и держать

眾將出寨接着鬼谷 (65) ‘Все военачальники вышли из лагеря и схватили (и удерживали) Гуй Гу’.

⁴ Значение этого показателя в среднекитайском языке описано Я. Прушеком. Он считал, что в среднекитайском языке служебные морфемы 着 и 者 еще не различались, а существовавшую единую служебную морфему он условно передает как *-zhao*.

⁵ При цитировании текста ЦГ указывается только страница без названия источника.

睁着 (64) — раскрыть (глаза) и держать их раскрытыми
 咬着 (64) — стиснуть (зубы) и держать их стиснутыми
 四員將睁着眼, 咬着呀, 使槍弄斧... (64) ‘[Все] четыре генерала, держа глаза широко раскрытыми и стиснув зубы, сделали так, чтобы копья сработали как топоры...’

拿住 (17) — схватить, арестовать
 扯住 (17) — схватить
 捉住 (14, 27, 30, 31) — схватить
 攔住 (15) — преграждать дорогу, задерживать
 氣殺 (13) — страшно рассердиться, выйти из себя
 刺殺 (40) — заколоть
 望見 (17) — увидеть издалека
 收取 (48) — собрать, захватить
 咬破 (69) — прокусить

蘇代至近, 一隻手拿住孫子, 一隻手扯住田忌... (17) ‘Су Дай приблизился, одной рукой удерживал Сунь-цзы, другой рукой схватил Тянь-цзи...’

...近前刺殺淖齒... (40) — ‘...приблизившись, [Ван Сунь-гу] заколол Нао Чи...’

收取齊竟七十城, 何以棄之? (48) — ‘Если захватить семьдесят городов на циской территории, как можно [потом] их покинуть?’

齊王聞之大喜, 即上城望見遠遠兵來... (17) — ‘Услышав об этом, Ци-ван очень обрадовался и тут же, взобравшись на городскую стену и глядя вдаль, увидел, что далеко-далеко движется войско...’

...被先生咬破中指... (69) — ‘...господином [Гуй Гу-цзы] был прокушен средний палец...(?)’

В анализируемом тексте встречается конструкция, состоящая из глагола с модификатором (или без него) + 來/去, которые, будучи отделены от глагола, оказываются в конце предложения. Замечу: в этом случае 來 подчас трудно отличить от конечной частицы 來.

田忌在城上望見東南一隊兵, 撞過燕軍來。 (39) ‘Тянь Цзи, глядя вдаль с городской стены, увидел, как на юго-востоке отряд воинов разбил яньское войско’.

寫着甚計策來? (42, 48) ‘О каких замыслах [там] написано?’

今孫子已喪... 掘孫子屍去。 (12) ‘Теперь Сунь-цзы уже мертв... выкопай труп Сунь-цзы’.

В случае наличия в конструкции с 去 показателя 了 он может занимать позицию как непосредственно после основного глагола, так и после 去 (второй вариант встречается чаще).

熬魚脱了金鉤去, 擺尾搖頭更不回。 (42) ‘Гигантская рыба сбросила золотой крючок, вильнула хвостом, помотала головой и больше не вернулась’.

遠達乘勇, 飛騎便赴燕寨去了。 (54) ‘Благодаря [своей] храбрости Юань Да [словно] летящая лошадь устремился в военный лагерь яньцев’.

孫子往雲夢山去了。 (19) ‘Сунь-цзы отправился в горы Юньмэншань’.

Некоторые глагольные конструкции в обсуждаемом тексте представлены всего несколькими примерами: именно так обстоит дело с конструкцией, состоящей из двух глаголов, из которых второй — глагол 走; последний может быть оформлен на 了, а позицию между глаголами занимает дополнение со значением места:

吳廣大敗，齊王**奔**即**墨走**了。(29) ‘У Гуан потерпел сокрушительное поражение, и Ци-ван **бежал** в Цзимо’⁶.

В тексте исследуемого *тинхуа* среди глагольных образований, состоящих из двух или более морфем, проявляется тенденция к разделённому функционированию составляющих частей с инкорпорацией между ними дополнения (чаще со значением места), относящегося к обоим глагольным морфемам.

Касаясь препозиции дополнения, обнаруживаем, что употребление **將** характерно для случаев, когда сказуемое предложения выражено глаголом движения; если же препозиция маркирована с помощью **把**, то глагол-сказуемое оформляется показателем **了**:

...差使命假粧商人，**將**國書出城。(5–6) ‘...[Цзы Чжи] отступил от приказа, нарядил торговца, [и тот] с государственным мандатом покинул город’.

把齊王藏了。(30) ‘Ци-вана [они] спрятали’.

Если обратиться к глаголам с пассивным значением, то характерным для текста является глагол **被** с высокой частотностью использования; гораздо реже встречается глагол **遭** (как и **被**, он имеет негативный оттенок); другие глаголы — **喫** (досл. ‘есть’) и **蒙** ‘удостоиться’ (привносит положительное значение) отмечены единичными употреблениями.

Наиболее распространённым вариантом конструкции, образованной глаголами с пассивным значением, является вариант неполной конструкции (полная представлена редкими случаями), когда незаполненной остается первая позиция, т.е. отсутствует имя перед пассивным глаголом. Присутствие пассивного глагола в этом случае лишь оказывает влияние на восприятие главного действия как приятного или неприятного в зависимости от использования того или иного пассивного глагола.

被燕兵捉住固存。(35) ‘(Случилось так, что) яньские воины **захватили** Гу Цуня’.

交你休來，今**遭**吾捉了，有何分說？(68) ‘[Я] велел тебе больше не приходиться, теперь же я **захватил** [тебя]; какие еще могут быть объяснения?’

Интересно, что два примера с заполненной первой позицией отмечены не с широко используемым глаголом **被**, а с глаголами **遭** и **喫**:

...幾次即**墨遭**燕兵圍困... (37) ‘...несколько раз Цзимо **подвергался осаде** яньскими воинами...’

市被**喫**孫子說了幾句，遂下馬降齊。(6) ‘Сунь-цзы несколькими фразами обругал Ши Бэя (досл.: Ши Бэй **был обруган** Сунь-цзы), затем спешил и сдался Ци’.

Характерная черта обсуждаемого *тинхуа* — высокая частотность использования каузативной конструкции.

Среди показателей каузатива не просто преобладает, а «господствует» вариант написания **交**; при этом немало примеров, когда используется и другой вариант написания — **叫**; ни разу не встретился такой вариант написания, как **教**, характерный для памятников южной группы; часто можно встретить и известный по предшествующим периодам показатель каузатива **令**; а вот старый показатель **使** представлен лишь случайными примерами. В одном примере, который можно считать случайным, встретился характерный для современного языка показатель **讓**.

⁶ В современном языке подобные глагольные образования являются результативными глаголами: так, разделенные глаголы **奔** и **走** в БКРС даются как единый глагол со значением «бежать стремглав» (БКРС. Т. 2, с. 979).

В полном варианте каузативной конструкции первую позицию занимает название инициатора действия (субъект конструкции), а после показателя каузатива стоит название исполнителя действия (объект конструкции).

我交換你去。(51) ‘Я просил призвать тебя уйти’.
伯楊交樂毅變陣。(75) ‘Бо Ян велел Юе И изменить построение войск’.

Полный вариант конструкции встречается довольно редко; в большинстве случаев незанятой оказывается позиция субъекта конструкции, в таком случае название инициатора действия определяется по предыдущей фразе:

鬼谷出陣，叫白起出陣。(74) ‘Гуй Гу вышел из строя, [он] велел [и] Бай Ци [также] выйти из строя’.

Иногда первая позиция не может быть восстановлена из контекста: это случается тогда, когда инициатор действия попросту отсутствует, а сама каузативная конструкция имеет значение косвенного повеления:

交敗將石丙出戰！(53) ‘Пусть разбитый военачальник Ши Бин вступает в сражение!’

В области **слов-заместителей** обращает на себя внимание активное употребление в качестве местоимения 1-го лица 俺 (35, 63, 64 и др.) — выступает в различных функциях, но чаще в притяжательной при терминах родства, по частоте не уступает 我. Многократно отмечено включающее местоимение 咱 (15, 18, 48, 52, 54, 71, 74 и др.); в отдельных случаях — в формах 咱每 (73), 咱每生 (77). Для 2-го лица используются 你 (35, 36, 53 и др.) и 您 (15, 36, 39, 54, 65 и др.); последнее употребляется как в обычном, так и в гонорифическом значении. В качестве вопросительного местоимения для не-лиц используются 甚 (16, 42, 47 и др.), 甚的 (60) и 甚麼 (15, 31, 42, 47).

Для ближнего указания в тексте многократно употребляется обычное для *байхуа* местоимение 這 (35, 49, 54, 58 и др.) и его форма 這裏 (49, 50) для обозначения места; для дальнего указания отмечено 那, в вопросительной форме ему соответствуют 哪裏 (30, 33), 在哪裏 (16) и 那得 (51). В тексте используются новые вопросительные местопредикативы 怎 и 怎生, а также невопросительный 恁 (51, 52, 57).

Из новых предлогов единичными примерами представлены 對 и 向:

其人對樂毅說了... (53) ‘Этот человек сказал Юе И...’
向東有一林... (30) ‘К востоку имеется [маленькая] роща...’

В анализируемом тексте используются оба маркера определения — 的 и 地 (второй, правда, в единственном примере):

都是假的。(53) ‘Все [это] не настоящее’.
孫子，你認的吾麼？(60) ‘Сунь-цзы, ты меня узнаешь?’
[...孫子四人] 霍地變了旗號... (60) ‘[...Сунь-цзы и еще четыре человека] мгновенно изменили сигнализацию флагами...’

В тексте обследуемого *тинхуа* представлена счетная конструкция с классификатором. Используется такой набор счетных слов, как 隻 ‘штука’, 條 ‘ветка’, 疋 ‘штука’, 件 ‘предмет’, ‘вещь’, 柄 ‘рукоятка’ и др. Зафиксирован и общий, или нейтральный, классификатор 個, который, правда, встречается нечасто. Числительное с классификатором может занимать позицию как перед существительным, так и после него.

...五百條毒龍... (43) ‘...пятьсот (веток) ядовитых драконов...’
 [孫子]特來講和一件事。 (47) ‘[Сунь-цзы] прибыл специально согласовать одно (предмет) дело’.
 看這兩個勝敗如何? (14) ‘Посмотрим, каким будет исход битвы между этими двумя?’

Сочетание классификатора 個 с числительным — ‘один’ при опущенном существительном иногда могло выступать в качестве подлежащего:

一個是蕭古達，一個是師叔... (16) ‘Один был Сяо Гу-да, один был дядюшка-наставник...’

В то же время в структуре счетной конструкции преобладает норма непосредственной позиции числительного перед существительным без какого-либо счетного слова:

二子 (39) ‘два сына’; 二三句 (38) ‘две-три фразы’; 子母二人 (37) ‘два человека — сын и мать’. В приведенных примерах обращает на себя внимание употребление 二 вместо ожидаемого 兩.

В тексте отмечены единичные примеры с суффиксом порядкового числительного 第, который мог оформлять числительное как со счетным словом, так и без него:

第一個獨孤... **第二個**哀剛, **第三個**李虎, **第四個**解珍, **第五個**馬良... (72) ‘Первый — Дугу... второй — Ай Да, третий — Ли Ху, четвертый — Цзе Чжэнь, пятый — Ма Лян...’

В тексте *тинхуа* шесть раз использован новый союз 並, который может соединять как два глагола или предикативных сочетания, так и два имени или два равноправных предложения:

四下伏兵並起。 (7) ‘[Они] повсюду устраивали засады и отходили’.
 齊王知之大怒，令戰鄒后並太子。 (10) ‘Узнав об этом, Ци-ван очень разгневался, [он] повелел казнить супругу и наследника Цзоу’.

Характерная особенность языка текста в целом — его неоднородность: так, в диалоге Мэн-цзы с Правителем (с. 2) элементы *байхуа* просто отсутствуют; то же относится к надписи на мандате 表 (с. 3) и беседе Янь-вана с Сунь-цзы (с. 8). Максимум, что можно обнаружить на указанных страницах, — это некоторые грамматические черты, присущие языку эпохи Лючао. Тем не менее постепенно, начиная со с. 5, количество грамматических элементов, характерных для *байхуа*, нарастает. Наибольшая концентрация таковых обнаруживается в средней части текста (卷中) и на отдельных страницах последней, третьей части (卷下), где некоторые пассажи текста отличаются особой насыщенностью разговорными оборотами (с. 15, 49, 50, 51, 60).

Теперь обратимся к тексту сопоставляемого источника, т.е. к роману.

«Сказание об уделах Восточного Чжоу» — исторический роман, первоначально был составлен при династии Мин Юй Шао-юем 餘邵魚 (ок. 1566–?) по прозвищу Вэй Чжай (畏齋), затем в конце Мин был переписан Фэн Мэн-луном 馮夢龍 (1574–1646), а при Цин еще раз пересмотрен Цай Юань-фаном 蔡元放 (1736–1770).

В романе, состоящем из 108 глав, описываются события, происходившие в уделах (царствах) в период «Весен и осеней» (770–476 гг. до н.э.), а также во времена «Воюющих царств» (475–221 гг. до н.э.). Таким образом, роман охватывает события, происходившие на протяжении пятисот лет, — от заката Западного Чжоу (789 г.

до н.э.) до объединения царством Цинь шести царств. Последнее событие как раз совпадает с тем, о чем рассказано в «Линхуа о вёснах и осенях семи царств».

В тексте романа использованы материалы из исторических сочинений: «Чунь цю» 春秋 («Вёсны и осени»), хроник «Чжань го цэ» 戰國策 («Планы Сражающихся царств»), хроники «Цзо чжуань» 左傳 («Комментарий Цзо»), «Го юй» 國語 («Речи царств»), «Ши цзи» 史記 («Записи историка») Сыма Цяня (II–I вв. до н.э.). Разрозненные исторические факты, заимствованные из названных источников, будучи аранжированы в хронологической последовательности, «переплавлены» в некое единство, представшее перед читателем как целостное историческое повествование.

Об истории текста (Сказание, с. 1–2. 出版說明 «Пояснения издателя»). Известно, что в эпоху Юань (1271–1368) существовал текст *хуабэнь* (話本), излагавший истории об уделах, или царствах⁷. Во время династии Мин, в период между годами правления 嘉靖 Цзя-цзин (1522–1566) и 隆慶 Лун-цин (1567–1572), некто Юй Шао-юй составил «Лего чжи чжуань» 列國志傳 («Сказание об уделах»). В настоящее время сохраняется издание годов 萬曆 Вань-ли (1573–1620). По свидетельству Сунь Кай-ди, отраженном в «Каталоге китайской простонародной прозы» (Сунь Кай-ди, 1982, с. 27–31), в конце минской династии Фэн Мэн-лун из Умэня 吳門 по прозвищу 猶龍 Ю Лун из рода 墨憨 Мо Хань, основываясь на исторических жизнеописаниях, переработал этот труд, используя некоторые распространенные в то время народные сказания вроде такого, как «Циньский Ай Гун сражается за сокровища в Линьтуне» (秦哀公臨潼鬪寶). Таким образом, он еще добавил материал и расширил повествование до ста восьми глав, превратив его в «Синь лего чжи» 新列國志, сокращенно: «Синь чжи» (新志) («Новое сказание об уделах»). Как указывает в «Каталоге китайской простонародной прозы» Сунь Кай-ди, предисловие (序) к «Новому сказанию об уделах» написал почтенный приверженец Дао из рода Сяо-я 小雅, что из г. Умэня. По прошествии значительного времени, при Цин, примерно в годы под девизом правления Цянь-лун (1736–1795), некто Цай Юань-фан по имени Ао (傲 или 冑) по прозвищу «господин Ци Ду-мэн» (七都夢夫) или «хозяин Е Юнь» (野雲主人) из Молина (秣陵) предложил как исправленное «Дун Чжоу лего чжи» 東周列國志 («Сказание об уделах Восточного Чжоу»); последнее [в таком варианте] имеет хождение уже более двухсот лет и называется критическим изданием (*пин бэнь* 評本). Произведенная редактура была в основном правильной и необходимой, но не обошлось и без некоторых ошибок.

Что касается издания «Дун Чжоу лего чжи» 東周列國志, которое используется в предлагаемой статье, то в его основу положен переработанный текст «Син чжи», черновиком для которого послужили два цинских издания: одно из них было вырезано в Шучэньшаньфан 書成山房 («Кабинете-хранилище книг»), другое — в Цзиньлуньтан 經綸堂 («Зале государственной мудрости»).

Другие позиции в «Пояснениях от издателя» сводятся к тому, что при просмотре главы за главой удалялись критические оценки по поводу имевшихся длиннот, сокращались примечания, предисловия, некоторые пояснения, географические карты, способы чтения. Кроме того, к сверке было приобщено ксилографическое издание «Синь лего чжи» 新列國志 из собрания г-на Чжэн Чжэнь-до. Сверка и редактирование проводилось с особой тщательностью, хотя сведение воедино двух текстов, именуемых «Пинь бэнь» 評本 и «Ле чжи» 列志, таило в себе ряд трудноразрешимых моментов.

То, что используемое издание носит название «Дун Чжоу лего чжи» 東周列國志, является неким компромиссом, требующим определенных пояснений: текст с дан-

⁷ Имеется в виду рассмотренное выше «Линхуа о вёснах и осенях семи царств».

ным названием принадлежит труду Цай Юань-фана, но текст Цая включает в себя и труд Фэн Мэн-луна, который носил название «Синь ле го чжи» 新列國志. Издатели рассматриваемого текста, включив в него элементы из труда Фэн Мэн-луна, сочли возможным в порядке редактирования изменить предыдущее название на последующее, и поэтому в качестве редакторов фигурируют два имени — Фэн Мэн-лун и Цай Юань-фан.

О характере языка обсуждаемого романа можно будет судить на основании подробного анализа языковой структуры 1-й главы (с. 1–8) с привлечением данных других глав, в частности глав 72 (с. 659–669), 88 (с. 835–844), 95 (с. 904–911), дополненных недостающими примерами из других частей текста.

Анализ языка первой главы романа. «[Поверив] ложным слухам, чжоуский Сюань-ван опрометчиво убил [Ду Бо]. Сановник Ду изошренно требует справедливости» (周宣王聞謠輕殺。杜大夫化厲鳴冤).

Наблюдаемые обычно существенные различия в языке между повествовательными пассажами и диалогами или просто прямой речью абсолютно нехарактерны для обсуждаемого текста, на первых трех страницах которого встречается крайне мало черт раннего *байхуа*; только начиная с четвертой страницы можно отметить отдельные служебные слова и конструкции, которые буквально какими-то неожиданными вкраплениями используются как в **повествовательной части**, так и в **прямой речи** персонажей.

Так выглядят некоторые примеры подобных «вкраплений».

他夫妻**两口**，住在遠鄉，**趕著**日中做市，上城買賣。(4) ‘Эта (досл.: их) супружеская пара (пара ртов) — жили [они] в далеком уезде — спешила попасть к дневным торгам, направляясь в город торговать’.

...有一婦人，**抱著**幾個箭袋，正是箕草織成的，一男子**背著**山桑木弓十來把，跟隨於後。(4) ‘...какая-то женщина несла в руках несколько колчанов для стрел, они действительно были сплетены из травы, [что идет на] веяльные плетушки, мужчина нес на спине около десяти луков, [изготовленных] из горного тутового дерева, он следовал за [женщиной]’.

«...賞布帛各**三百匹**；» (4) ‘«...какой-то человек преподнес триста кусков материи»’.

司市官... **引著**一般胥役，**一面**曉諭，**一面**巡遶。(4) ‘Смотритель рынка... привел особого рода рассыльного, [тот] и разъяснял, и надзирал’.

«昨日北門**有個**婦人，違禁造賣桑弓箕袋，拿到即時**決了**» (5) ‘«Вчера у северных ворот появилась какая-то женщина, она запретила заниматься покупкой колчанов для лука из тутового дерева, [он] схватил [ее, и] сразу [все] решилось»’.

走到曠野無人之處，**落了**幾點痛淚。(5) ‘[Он] добрался до безлюдного пустынного места и пролил немного слез скорби’.

(При этом рядом с показателем перфекта 了 используется старое 已:

方知妻子**已**死。(5) ‘Только тогда он узнал, что жена его уже умерла’.)

...原來**是**一個女嬰... (5) ‘...оказалось, это была новорожденная девочка...’

宣王命**將**此女斬訖。(5) ‘Сюань-ван велел эту женщину казнить’.

...**將**此女嬰抱裹，抱於懷中。(5) ‘[Мужчина] сверток с новорожденной положил за пазуху’.

吾王若殺了杜伯，臣恐國人**將**妖言傳播... (6) ‘Если мой правитель убьет Ду Бо, то опасаясь, что злостная клевета распространится...’

...忙將杜伯扯住... (6) ‘...срочно Ду Бо схватили...’
 ...將本地戶口, 按籍查閱, 觀其人數之多少... (2) ‘...население данной местности
 заносят в проверочные книги, [чтобы] выявить число [проживающих] людей...’

На страницах первой главы встречается показатель препозиции дополнения 將 (примеры см. выше), но ни разу не встретилось 把, при этом отмечен пример с показателем 拿, употребление которого началось не ранее эпохи Цин (Ван Ли, 2000, с. 268–269).

В примерах, приведенных выше, показаны те немногочисленные разнородные элементы, присущие раннему байхуа, которые использованы в рассматриваемой главе и зафиксированы как в повествовательных пассажах, так и в прямой речи. Если упорядочить отмеченные в обсуждаемой главе служебные слова, то можно сказать, что для ближнего указания наряду со старым 此 в отдельных случаях используется 這 — иногда в сочетании с числительным, но ни разу в форме 這個 — отдельно же классификатор 個 встречается в составе счетной конструкции. Значительно чаще используется местоимение дальнего указания 那⁸. Редкими примерами представлены отдельные счетные слова (口 ‘рот’, 匹 ‘штука’). Единственным примером ограничивается использование двусложного возвратного местоимения 自己 ‘сам’, двумя примерами представлен заместитель числительного 多少 ‘много’; из глагольных показателей встретились 了 (чаще) и 著 (примеры приведены выше). Двумя употреблениями в одной фразе исчерпывается использование конструкции невозможности осуществления действия — 到不得. Пятью примерами на всю главу представлен оформитель определения 的, обычно же в этой функции в тексте используется старое 之. В виде единичных примеров отмечены послелоги 裏 ‘в’ и 邊 ‘около’. Как уже упоминалось выше, препозиция дополнения, конструкция довольно употребительная в анализируемом тексте, маркируется показателем 將. В четырех случаях отмечен пассивный глагол 被. В ряде случаев используются повторы: 個個, 人人, 每每, 區區, 草草, 對對, 遠遠.

Продолжим список примеров на перечисленные выше грамматические явления.

宣王吃這一驚... (7) ‘Сюань-ван испугался этого...’
 這一場打圍, 好不熱鬧! (7) ‘Это (площадь) охота, и ужасно шумно!’
 那時城中百姓, 無不遵依... (4) ‘Тогда весь народ в городе [действовал] в соответствии с приказом...’
 那男子叫聲... (5) ‘Тот мужчина закричал...’
 那女子全無懼色... (5–6) ‘У той женщины вид был вовсе не испуганный...’
 乃是一個草蓆包兒... (5) ‘А это был какой-то завернутый в циновку сверток...’
 他夫妻兩口... (4) ‘Эта (досл.: их) супружеская пара (пара рта)...’
 ...賞布帛三百匹... (4) ‘«...[какой-то человек] преподнес триста кусков материи»’.
 ...原來是一個女嬰。 (5) ‘...оказалось, это была новорожденная девочка’.
 但聞一聲啼哭... (5) ‘Когда только услышали звук плача, [оказалось, это была новорожденная девочка]’.
 宣王大叫一聲... (8) ‘Сюань-ван закричал (один звук)...’
 ...大笑三聲... (6) ‘...[та женщина] засмеялась (три раза); (досл.: три звука)...’
 ...且喜自己脫禍... (5) ‘...при этом обрадовался, что сам избежал беды...’
 觀其人數之多少... (2) ‘Выявить число проживающих людей...’

⁸ Употребление этой морфемы, лишённое смысловой нагрузки, часто избыточно. Такое употребление отмечено в текстах *пинхуа*. См.: Гуревич, 2008, с. 23.

獲禽多少，盡數獻納... (7) '[Кто] сколько захватит, все целиком пожертвует...'
 宣王雖說勤政，也到不得武王... 雖說中興，也到不得成康時... (1) 'Хотя говорят, что Сюань-ван старательно управлял государством, но не достиг [в этом] У-вана... хотя говорят было процветание, но [и здесь] он не достиг периода Чэна и Кана...'
 那年長的答曰... (2) 'Тот, который старший, отвечал...'
 再說那賣桑木弓的男子... (5) 'Снова скажем о мужчине, который продавал лук из тутового дерева...'
 宣王自誅了賣桑弓箕袋的婦人... (5) 'Сюань-ван сам покарал женщину, которая продавала колчан для лука из тутового дерева...'
 是杜伯的好友... (6) 'Это был близкий друг Ду Бо...'
 ...千軍隊裏騎飛輪。 (8) '...помчались колесницы тысячного войска (досл.: в тысячном войске)'.
 ...來到清水河邊。 (5) '...мужчина подошел к реке Циншуйхэ'.
 已被流水漂去矣。 (4) '[Новорожденную] уже унесло течением реки'.
 羊被鬼吞... (4) 'Баран был поглощен душой умершего...'
 ...被司史官劈面撞見... (4) '[...не успели они войти в город], как встретились в упор со смотрителем рынка...'

В тексте 72-й главы («Тан Гун-шан, жертвуя собой, сбегает от отцовских трудностей. У Цзы-сюй, переодевшись, переходит заставу Чжаогуань»), содержание которой связано с событиями из жизни известного героя древности, окруженного легендами, — У Цзы-сюя⁹, на все 10 страниц из элементов и конструкций, свойственных *байхуа*, обнаруживаем 13 употреблений глагольного показателя 了, один случай использования маркера определения 的 и также единственный пример, где употреблено возвратное местоимение 自己. В одном случае отмечено счетное слово к глаголу, образованное от самого глагольного корня; встретился один пример, в котором использован глагол с пассивным значением 蒙.

Приведем несколько примеров:

伍員拜了伍尚四拜。 (659) 'У Юань поклонился У Шану четырежды (досл.: четыре поклона)'.
 進了草堂，伍員再拜。 (665) 'Войдя в жилище отшельника, У Юань снова поклонился'.

東臬公乃坐勝於上，自己與伍員東西相對。 (665) 'Тогда Дун Гао-гун посадил Шэна наверх, а сам стал обсуждать ситуацию (?) с У Юанем'.

...適纔稟過遠將軍，蒙他釋放來的。 (667) '...как раз тогда[я] подал прошение генералу Вэю, и случилось так, что он [меня] спрятал' (的 в этом примере можно толковать как подчеркивающее).

Таким образом, язык рассмотренной главы (напомню: ее сюжет связан с героем древности У Цзы-сюем) крайне беден грамматическими словами и конструкциями *байхуа*. Объяснение этого лежит в самом сюжете этой главы, который базируется на исторических источниках, написанных на древнекитайском языке, а если иметь в виду тексты Сыма Цяня, то с редким использованием отдельных служебных элементов, которые утвердились позднее, в языке эпохи Лючао. Для иллюстрации предло-

⁹ Сведения об У Цзы-сюе содержатся в целом ряде исторических источников: достаточно назвать такие, как «Ши цзи» Сыма Цяня, «Цзо чжуань», «У Юэ чунь цю» («Вёсны и осени [княжеств] У и Юэ»), «Люй-ши чунь цю» («Вёсны и осени господина Люй»). Сюжет об У Цзы-сюе был чрезвычайно популярен в произведениях песенно-повествовательных жанров китайской простонародной литературы, и прежде всего в жанре *бяньвэнь* (Собрание дунхуанских бяньвэнь, 1957, с. 1–31; Гуревич, 1961, с. 24–35).

женного тезиса целесообразно было сравнить характеристики языка текста обсуждаемой главы с биографией У Цзы-сюя (伍子胥列傳), изложенной Сыма Цянем в «Записях историка» (Записи историка, 1956, с. 207–216), и фрагментами *бяньвэнь* об У Цзы-сюе¹⁰.

Так, если в тексте Сыма Цяня практически отсутствуют служебные слова, принадлежащие разговорному языку, если не считать одного-двух употреблений наречия 復 ‘снова’, ‘опять’, то в тексте означенной *бяньвэнь* изредка встречаются отдельные служебные элементы (местоимение 3-го л. 他, связка 是, глаголы с пассивным значением 被 и 蒙, глагольные показатели 了 и 得, послелог 裏, наречие 偏偏 ‘повсюду’, союз 雖是 ‘хотя’, единичный пример случайного использования маркера определения 的, редкие счетные конструкции с классификатором или названием меры: 一隻, 一枚, 一雙, 一甌 ‘чашка’, единичные примеры со счетным словом к глаголу — 大哭 三聲 ‘трижды громко зарыдал’), но именно изредка, и процент их гораздо ниже, чем в других текстах того же жанра (Гуревич, 1985, с. 96–101). Характер языковой структуры и в этом случае определяется опорой текста *бяньвэнь* на исторические источники, относящиеся к VI–I вв. до н.э., при этом используется в основном **и язык этих источников**. Но так как время создания текста *бяньвэнь* — конец эпохи Тан (X в. н.э.!), то отдельные элементы живого языка танского времени не могли не просочиться в ткань текста, как ни сопротивлялся этому тот, кто этот текст создавал.

Обратимся к главе восемьдесят восьмой, в которой говорится, что «Сунь Бин, притворившись безумным, избежал беды. Войско Пан Цюаня потерпело поражение при Гуйлине».

Так же как и в главе 72-й, чаще других встречается глагольный показатель 了 (藏了, 離了, 辭了, 喪了, 退了, 認了, 押了, 探了, 懷了 и др.). В отличие же от ранее рассмотренной главы здесь встречается ряд примеров, в которых используется маркер определения 的, оформляющий в некоторых случаях подчеркивающую конструкцию (是...的):

龐涓布的陣法 (836) ‘Дислокация войск, расставленная Пан Цюанем’.

孫子病症是幾時發的? 是夜來發的。 (839) ‘В какое время случилась болезнь Сунь-цзы? Случилась ночью’.

龐涓乘車觀看, 正是孫臏初到魏國時擺的“顛倒八門陣” (842) ‘Из [своей] повозки Пан Цюань наблюдал действительно расположенный Сунь Бинем, только что прибывшим в княжество Вэй, [порядок войск под названием] «опрокинутые восемь входов»’.

...豎的旗上, 俱有軍師‘孫’字。 (843) ‘...вертикально на знамени был [начертан] целиком иероглиф *сунь* — [фамилия] военачальника’.

В тексте анализируемой главы также отмечены единичные случаи использования двусложных наречий (正是 ‘действительно’, ‘в самом деле’; 原來 ‘оказывается’), случайные примеры с классификатором 個, показателем порядкового числительного 第, счетного слова к глаголу (大叫一聲 ‘громко крикнул один раз’).

Даже те немногие примеры, которые приведены выше, дают все же представление о большей приближенности к разговорному языку пассажера рассматриваемой главы, которые этими примерами представлены, по сравнению с текстом главы 72, рассмотренной ранее. Это довод в пользу того, что язык романа неоднороден.

Рассмотрим 95-ю главу, в которой повествуется о том, как Юэ И уничтожил княжество Ци, а Тянь Дань с помощью огненных быков разрушил княжество Янь. Боль-

¹⁰ [伍子胥變文] // Собрание дунхуанских *бяньвэнь*. С. 1–31.

шая часть этой главы (с. 904–909), посвященная изложению хитросплетений политических интриг, использует исключительно *вэньянь*, и только на последних неполных двух страницах, где как раз идет речь об операции с «огненными быками», повествование обретает большую эмоциональность, а язык несколько «оживляется» за счет немногочисленных служебных слов и конструкций, условно говоря (!), разговорного языка, подобных нижеследующим:

單乃使人收取城中牛共千餘頭... (910) ‘[Тянь] Дань тогда послал человека изъять в городе всего более тысячи (голов) быков...’

...呆呆的只等田單出降。 (910) ‘...[яньские генералы] тупо только и ждали появления Тянь Дая’.

真個人人逃竄，個個奔忙... (910) ‘Все люди действительно пустились в бегство, все сбивали [друг друга] с ног...’

...一發膽都嚇破了，脚都嚇軟了... (910) ‘...как только возник [грохот], все до смерти перепугались, у всех ноги подкосились (досл.: обмякли)...’

那一夥壯卒，不言不語... 雖只五千個人... (910) ‘Эта группа воинов ни слова не сказала... хотя их было всего лишь пять тысяч человек...’

此是後話。 (911) ‘И это были последние слова’.

Итак, притом что о языке романа в целом можно сказать, что он использует в основном и главным образом грамматические нормы *вэньяня* с очень незначительными вкраплениями элементов *байхуа*, тем не менее в разных главах соотношение между *вэньянем* и *байхуа* неодинаковое. Можно предположить, что эти различия определялись тем, насколько сильна была «зависимость» создателя текста и последующих редакторов от исторических источников и степени популярности этих источников как таковых. В этом смысле весьма показателен язык главы на сюжет об У Цзы-сюе.

Если сопоставить языковую структуру романа с таковой в «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств», характеристика которого дана выше, — текста, не самого близкого к разговорному языку в своем жанре, то можно утверждать, что язык *пинхуа* тем не менее отличается более разнообразным набором грамматических характеристик *байхуа*, чем язык романа.

Позволю себе обратить внимание на обстоятельство, которое имеет опосредованное отношения к предлагаемой статье: обсуждаемый роман не значится в перечне текстов, рекомендованных проф. Люй Шу-сяном для использования в качестве материала-источника при выполнении исследований по исторической грамматике китайского языка (Люй Шу-сян, 1955, с. 195–202).

Выводы, которые вытекают из анализа языковой структуры романа «Сказание об уделах Восточного Чжоу», явно свидетельствуют о том, что роман не является тем материалом, на основе которого можно проследить процесс становления разговорного языка *байхуа*. Таким образом, наши выводы вполне согласуются с тем, что Люй Шу-сян не включил в свой рекомендательный список текстов, отражающих историю становления *байхуа*, означенный роман.

* * *

Если сравнивать характер языковой структуры трех романов — «Возвышение в ранг духов» (Гуревич, 2009, с. 131–141), «Троецарствие» (Гуревич, 2010) и «Сказание», то ближе всего нормам раннего *байхуа* соответствует языковая структура первого из трех названных текстов; значительно меньше элементов разговорного языка в

романе «Троецарствие», и редкими, случайными примерами представлены таковые в «Сказании».

Список сокращений

БКРС — Большой китайско-русский словарь / Под ред. проф. И.М. Ошанина. Т. 1–4. М., 1983–1984.

Сказание — «Сказание об уделах Восточного Чжоу».

ЦГ — «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств».

Список литературы

Источники

七國春秋平話 *Qi guo chun qiu pinghua* (*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств). Шанхай, 1955.

東周列國志。馮夢龍，蔡元放編。上下冊。Dong Zhou lie guo zhi. Shang, xiace. Feng Meng-long, Cai Yuan-fang bian («Сказание об уделах Восточного Чжоу». Т. 1–2). Пекин, 1957.

Литература

Большой китайско-русский словарь / Под ред. И.М. Ошанина. Т. 1–4. М., 1983–1984.

Гуревич И.С. Еще раз о бяньвэнь... (заметки) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения по Танскому Китаю), 1983–1985. М., 1985. С. 96–101.

Гуревич И.С. Историческая грамматика китайского языка. Язык прозы на байхуа периода Сун-Юань (*тинхуа*). СПб., 2008.

Гуревич И.С. К вопросу о жанре небуддийских бяньвэнь (на материале бяньвэнь об У Цзысюе) // Дальний Восток. М., 1961. С. 24–35.

Гуревич И.С. «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов» (предварительные мысли) // Письменные памятники Востока 1(10). М., 2009. С. 131–141.

Гуревич И.С. «*Пинхуа* по истории Трех царств» (三國志平話) и роман «Троецарствие» (三國演義): сравнение языковой структуры текстов // Письменные памятники Востока 1 (12). М., 2010.

Průšek J. Quelques remarques sur les aspects en chinois // Archiv Orientální. 1950. Vol. 18, No 1–2.

敦煌變文集。王重民等編。上下冊 Dunhuang bianwen ji. Wang Chong-min deng bian. Shang, xiace (Собрание дуньхуанских бяньвэнь / Сост. Ван Чун-мин и др. Т. 1–2). Пекин, 1957.

呂叔湘。漢語語法論文集 *Lu Shu-xiang*. Hanyu yufa lunwen ji (*Люй Шу-сян*. Сборник статей по грамматике китайского языка). Пекин, 1955.

史記選註。司馬遷原著 Shi ji xuan zhu. *Sima Qian* yuan zhu (Записи историка. Избранное с комментариями. Оригинал Сыма Цяня). Пекин, 1956. С. 207–216.

孫楷第。中國通俗小說書目 *Sun Kai-di*. Zhongguo tongsu xiaoshuo shumu (*Сунь Кай-ди*. Каталог китайской простонародной прозы). Пекин, 1982.

王力。漢語語法史。 *Wang Li*. Hanyu yufa shi (*Ван Ли*. Историческая грамматика китайского языка). Пекин, 2000.

鄭振鐸。插圖本中國文學史 *Zheng zhen-duo*. Chatu ben Zhongguo wenxue shi (*Чжэнь Чжэнь-до*. Иллюстрированная история китайской литературы). Т. 1–4. Пекин, 1957.

Summary

I.S. Gurevich

“The *Pinghua* on the Springs and Autumns of the Seven Kingdoms” and the Novel “The Legend of the Kingdoms of the Eastern Zhou”

The paper proposed should be considered one more step in the investigation of the problem of comparing grammatical structures of texts identical in topic but different in genre and epoch.

In the paper in question grammatical structures of the “The *Pinghua* on the Springs and Autumns of the Seven Kingdoms” (14th century) and a number of fragments of the novel “The Legend of the Kingdoms of the Eastern Zhou” (16th–17th centuries) based on the *pinghua* are being carefully studied.

The result of examining the grammatical structure of the texts mentioned is as follows: with respect to the new function words, though the text of the former (*pinghua*) is rather poor, in the grammatical structure of the latter (novel) they occur still less frequently, in a few rare cases.